

Факультет социальных наук
Российский Государственный Педагогический Университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский Университет)

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2002
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Санкт-Петербург
2002

Научное издание

Редакционная коллегия:

В.В. Барабанов (ответственный редактор),
А.Б. Николаев (ответственный секретарь и составитель),
И.В. Алексеева, В.В. Аржанухин, А.А. Майоров,
В.В. Носков, С.А. Сидоров

Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук.
Сборник научных статей. — СПб., 2002. — 280 с.
ISBN 5-7997-0476-2

Шестой сборник "Герценовских чтений" включает в себя материалы научных конференций, которые проходили 11 апреля 2002 г. на кафедрах факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем социальных наук.

© Коллектив авторов, 2002

ISBN 5-7997-0476-2

Земляницын В.А.

Роль Труаского договора в завоевательной политике Генриха V во Франции в 1420–1422 гг.

Мирный договор, заключенный между Англией и Францией в Труа 21 мая 1420 г., сделал английского короля Генриха V «регентом и наследником» Французского королевства, тем самым, включив Францию в новое государственное образование, получившее в историографии наименование «двудеиная монархия». И хотя легитимизировать собственную власть в середине века было не менее важно, чем захватить ту или иную территорию, заявления и претензии власти еще не означали, что подобные положения будут воплощены в реальность. Судя по дошедшим до нас источникам, реакция населения Франции на договор, заключенный в Труа, была далеко неоднозначной.

Население северной Франции, уставшее от бесконечных междоусобиц, английского завоевания, разрухи и безвластия, встретило Труаский договор ликованием. «Дневник парижского буржуа» сообщает нам, что, когда новости о заключении договора достигли Парижа все жители столицы были охвачены порывом радости. Это свидетельствует о том, что в своей основе Труаский договор был благожелательно воспринят жителями Парижа, а, значит, ими была принята и «двудеиная монархия». Никто из хронистов-современников событий не отмечал выступлений против договора ни в районах, занятых англичанами, ни в районах, контролируемых бургундцами.

Резко отрицательную позицию по отношению к договору в Труа заняли территории и города, контролируемые дофином и арманьяками. Но стоит заметить, что сама система «двудеиной монархии», заложенная в Труаском договоре, не оставляла этим политическим силам другого выхода, фактически поставив их вне закона. Поэтому вполне закономерно издание дофином и его советниками 31 января 1421 г. манифеста, в котором они отрицали законность договора в Труа и призывали французов поддерживать дофина в борьбе против английского короля Англии. В первом же пункте манифеста говорилось о том, что «честь королевских лилий и права на корону Франции ни в коем случае нельзя передавать иностранцам, особенно если они являются нашими древними врагами», а уже во втором пункте манифеста утверждалось, что «права на корону Франции принадлежат только высокородному принцу Карлу, единственному сыну и наследнику названной короны, поскольку ни король, ни какая-либо другая персона не может распоряжаться ею без его [Карла] воли» [English historical document/ Ed. by A.R. Myers. Vol.4. L., 1969. P.228].

Таким образом, манифест дофина ставит под сомнение договор в Труа сразу по двум основаниям: во-первых, этот документ нарушает всю историческую традицию народа Франции, для которого англичане на протяжении многих веков были заклятыми врагами, а, во-вторых, он противоречит словшимся веками фундаментальным законам французской монархии, согласно которым, король вовсе не является собственником короны, но только ее носителем на период своей жизни, а, значит, корона не может быть отобрана никем у законного наследника без достаточного то основания. В завершении манифеста следовал призыв всем добрым христианам, противникам тирании и сторонникам свободы, всеми силами противостоять договору и предотвращать его реализацию.

Учитывая эти обстоятельства, английскому королю пришлось силой доказывать сторонникам дофина, что он «законный» наследник престола, а они «мятежники». По сути вещей, война продолжалась. Только теперь Генрих официально воевал не против всей Франции, а против той ее части, которая была под контролем арманьяков и дофина. Но это были обширные и богатые земли Юга, практически не пострадавшие от войны, чего нельзя было сказать о многострадальном Севере. Труаский договор изме-

нил идейную сторону войны, превратил международный конфликт в борьбу с «мятежниками», но не привел к прекращению военных действий.

Весьма неоднозначную оценку Труаский договор получил и в Англии. Взгляд Адама из Уска на проблему создания объединенного королевства весьма интересен в силу того, что отражает мнение довольно широких слоев общества, поскольку он не имел о договоре другой информации кроме официального королевского извещения населению. Он отмечал, что, по условиям Труаского договора, английский король подчинил своей власти короля и королеву Франции, и посредством брака с их дочерью Катариной подчинил королевство, которое «должно было перейти к нему после смерти французского короля» [Adam de Usk. Chronicon a.d.1377–1421/ ed. by E.M. Thompson. L., 1904. P.318]. Более о договоре в хронике ничего не сообщается. Вероятно, для Адама из Уска частные вопросы внутреннего устройства Франции были не существенны. Он не считал договор окончанием войны, понимая его лишь как изменение «курса против Франции». Но гораздо важнее отметить другое: Адам, житель Англии, для которого французские проблемы были далеки и непонятны, называет дофина «так называемым сыном короля Франции», а походы Генриха V оценивает не просто как борьбу за восстановление «законных» прав Плантагенетов, но как наведение порядка в принадлежащем ему французском королевстве.

На наш взгляд, в формировании подобного мнения и состояла главная цель Генриха при подписании договора. Формирование и во Франции, где предстояла борьба с дофином и арманьяками, и в Англии, где было необходимо доказать правомерность пребывания Ланкастеров на престоле и добиться от парламента получения субсидий для продолжения военных действий на континенте, представления о власти Генриха как о власти законной, добровольно переданной ему легитимным французским королем, а, следовательно, сообщенной ему самим Господом, было необычайно важно. Опираясь на такое представление своей власти, Генрих становился *minister Dei*, монархом, власть которого не зависит от воли управляемых. Следовательно, он был волен в своих поступках, в том числе и в методах наведения порядка во Франции.

Но существовала и оборотная сторона медали. Английский парламент уже в 1420 г. принял статут, согласно которому «королевство Англия и все его жители никогда не перейдут в подданство или зависимость от короля Генриха или его наследников в качестве наследника, регента или короля Франции» [English historical document/ Ed. by A.R. Myers. Vol.4. L., 1969. P.227]. В заявлении парламента открыто говорилось, что общины опасаются за независимость Англии, поскольку Генрих V и его наследники вскоре станут королями Франции. Таким образом, абсолютно очевидно, что в Англии очень опасались растворения английской независимости, самобытности, английских законов и обычаев в универсалистской объединенной англо-французской государственности, даже несмотря на то, что королевства объединялись именно под властью английского монарха. Только после того, как король пообещал, что законы и система управления Англией останутся неизменны и после создания объединенного королевства, парламент Англии утвердил заключенный в Труа договор.

Однако вскоре Генрих V столкнулся с достаточно серьезными финансовыми трудностями, как это не парадоксально, именно вследствие утверждения договора в Труа. Английский парламент, основываясь на статьях Труаского договора, в 1421 г. заявил королю, что введущая во Франции война теперь является внутренним делом французского королевства, так как ведется «между французской монархией в лице «наследника Франции» и мятежными подданными его тестя», а, следовательно, расходы за эту кампанию должны нести сами французы. Поэтому 1421 г. стал первым годом в ходе кампаний Генриха V, когда в Англии не собирались новые налоги на войну, вследствие чего королю пришлось обратиться к займам у частных лиц. К моменту смерти Генриха V долги короля составляли почти 50 000 фунтов, что практически равнялось

годовому доходу Англии (56 000 £).

Подводя итоги, можно сказать, что легитимизация (хотя и далеко не бесспорная) власти Генриха V, закрепленная договором в Труа, была хорошим залогом на будущее, могла сослужить хорошую службу при утверждении власти в уже завоеванном королевстве, но сиюминутной пользы для английского короля в этом не было почти никакой. Скорее, напротив, вызвав настороженную и явно неодобрительную оценку в Англии, Труаский договор стал помехой для английского короля в его экспансионистской политике на континенте.

Кошелева Е.А.

Гражданин Швейцарии Луи-Наполеон Бонапарт

Привязанность Луи-Наполеона Бонапарта к Швейцарии, стране давшей ему приют и его взрастившей, оказалась столь сильной, что в 1852 г., ступив на французский престол под именем Наполеона III, он не отказался от швейцарского гражданства, и на протяжении почти двадцати лет во главе Франции находился подданный другого государства.

Шарль-Луи-Наполеон, появившийся на свет 20 апреля 1808 г., был третьим сыном Людовика Бонапарта — младшего брата французского императора, и Гортензии Богарне — падчерицы Наполеон I. Ребенок родился слабым, опасались за его жизнь, тем более, что своего первенца супруги потеряли, он умер в возрасте пяти лет от крупа. Второй сын, названный Наполеоном-Луи, родился в 1804 г. Брак Людовика и Гортензии, заключенный в 1802 г. по воле суверена оказался непрочным, в 1815 г. супруги развелись. Принц переехал во Флоренцию и забрал с собой старшего сына, право на воспитание которого получил по суду, а младшего оставил на попечение матери.

«Сто дней» и вторая реставрация Бурбонов в 1815 г. многое изменили в жизни Гортензии. Ей с детьми было приказано покинуть Францию. В дальнейшем возвращение на родину стало невозможно вследствие принятия французским правительством 12 января 1816 г. закона запрещавшего представителям семьи Бонапартов под страхом сурового наказания пребывания на территории Франции. Гортензия попросила приюта у родственников. Её старший брат Евгений Богарне заручился согласием своего тестя короля Баварии Максимилиана I, что она может проживать на территории королевства. Затем мать и сын жили в Савойе, останавливались в Женеве, в Цюрихе, Берне. Скитания закончились в начале 1817 г., когда Гортензия приобрела замок Арененберг, находившийся на территории швейцарского кантона Тургови. Убранство нового дома было призвано напоминать о покинутой родине и было величии. Арененберг не раз посещали именитые гости. К примеру, в августе 1832 г. Гортензию навестили мадам Рекамье и виконт Шатобриан. Хозяйка произвела на гостей хорошее впечатление.

В 1843 г. в связи с возникшими финансовыми проблемами, Луи-Наполеон был вынужден продать замок некоему саксонцу Келлеру, который, к счастью, не захотел перестроить дом. В 1855 г. Наполеон III выкупил Арененберг и в качестве подарка преподнес его своей супруге императрице Евгении. В 1906 г. она подарила замок правительству кантона Тургови. В последствии швейцарское правительство создало в Арененберге музей Наполеона III.

Установить с достаточной полнотой уровень образования, полученный принцем трудно, в связи с тем, что сведения о его жизни в Швейцарии крайне скудны. Известно, что Луи-Наполеон обучался в гимназии Святой Анны в Аугсбурге, где пробыл, по разным данным, 3, либо 4 года. Сохранилась следующая аттестация принца, датированная 1822 г.: «Принц Шарль-Луи-Наполеон ... одарен многими способностями, над